

«НИЧТО НЕ ИЗЛЕЧИТ ЭТИХ ДЕТОК»: ПИСЬМО В. Д. ПИСАРЕВОЙ К М. А. МАРКОВИЧ

*(Вступительная статья, подготовка текста и комментарии
Н. А. Татаренковой, Я. Ходеры)*

Аннотация: В мае 1875 г. из револьвера политического эмигранта В. М. Александрова была застрелена Екатерина Ивановна Гребницкая, младшая сестра революционера-публициста Дмитрия Писарева. После отъезда из Цюриха девушка год жила в Женеве. Она занималась издательской деятельностью и была связана с революционными кругами. По официальной версии произошло самоубийство, но специальное расследование не проводилось. Через год после трагедии мать поделилась своими размышлениями с М. А. Маркович. Собранные факты заставляют по-другому взглянуть на поколение «семидесятников», обреченное судьбой «погибнуть даром».

Ключевые слова: Писаревы, эмиграция, революционеры-«семидесятники», цюрихская коммуна, семейная драма, убийство.

Abstract: In May 1875 Ekaterina Ivanovna Grebnitskaya (the youngest sister of the revolutionary-publicist Dmitry Pisarev) was shot with the revolver of political emigrant V. M. Aleksandrov. She left Zurich and lived in Geneva last year of her life. She was connected with revolutionary circles and engaged in publishing activities. According to the official version, there was a suicide, but no special investigation was initiated. One-year later mother shared her reflections with M. A. Markovich. The collected facts gave us another perspective on the generation of the «seventies», doomed by destiny to «perish in vain».

Key words: Pisarev's family, emigration, revolutionaries-«the seventies», Zurich commune, family drama, murder.

В письме излагаются трагические события, произошедшие 31 мая 1875 г.¹ в Женеве (Швейцария). Нигилистка Екатерина Ивановна Гребницкая застрелилась (или была застрелена) из револьвера Василия Максимовича Александрова, политического эмигранта. Девушка была сестрой известного революционера-публициста Дмитрия Ивановича Писарева.

Спустя короткое время мать Екатерины, тульская помещица Варвара Дмитриевна Писарева, поделилась переживаниями со своей троюродной племянницей Марией Александровной Маркович (1833–1907; урожд. Вилинская, псевд. Марко Вовчок). В детстве М. А. Маркович воспитывалась в доме Писаревых, впоследствии она поступила в елецкий пансион и через два года – в харьковский, а позже ее отправили к другой родственнице в г. Орел. В 1850-х гг. В. Д. Писарева воспитывала младшего брата Марии Митю.

¹ Даты указаны по юлианскому календарю, как в первоисточнике.

К 1868 г. отношения между женщинами разладились. Обе они надеялись на заметную роль в жизни Дмитрия Писарева, и после его кончины были настолько потрясены, что не нашли в себе силы присутствовать на его похоронах. Спустя семь лет страсти утихли и Варвара Дмитриевна была уверена в расположении Марии к покойной, хотела выяснить через нее хоть какие-то подробности трагических событий 1875 г.

Коротко о Екатерине Ивановне Гребницкой.² До настоящего момента историю жизни Екатерины Ивановны Гребницкой никто специально не изучал. Ее рассматривали лишь в контексте биографии брата, известного публициста Дмитрия Писарева. Обычно историки ограничивались характеристикой, данной в труде Н. Н. Голицына 1887 г. Первое самостоятельное исследование провела сотрудница Пушкинского Дома Е. П. Казанович: она сумела опросить живых свидетелей, помнивших Катерину, и частично прочитать текст рассматриваемого письма. Материал был опубликован в сборнике «Шестидесятые годы».³ Тему продолжил современный исследователь семьи Писаревых старший научный сотрудник Отдела русской классической литературы ИМЛИ РАН В. И. Щербаков. В настоящее время Н. А. Татаренковой удалось воссоздать основные этапы формирования личности Екатерины Ивановны. Исследовательская работа проводится в связи с изучением биографии ее мужа, Н. А. Гребницкого, в 1877–1907 гг. – управляющего Командорскими островами.

Катя Писарева родилась 17 нояб. 1853 г.⁴ в семье отставного штабс-капитана Новороссийского драгунского полка И. И. Писарева. В зрелые годы Иван Иванович занимал пост мирового судьи г. Новосиль Тульской губернии (совр. Орловской обл.). Его супругой была небогатая елецкая помещица Варвара Дмитриевна, урожд. Данилова – невысокого роста, энергичная, добродушная и несколько восторженная женщина. Всю свою жизнь Варвара Дмитриевна посвятила детям: «*в ней проснулась страстная мать, не знавшая для себя никакой высшей, ни вообще какой-либо иной задачи в жизни, как воспитание*» сына Мити и последовавших за ним двух дочерей Веры и Кати.⁵ Праздность и тунеядство были в этом доме недопустимы. Несмотря на то что Писаревы жили в глухой провинции (в деревушке Грунец Тульской губернии), уровень образованности и способность к обучению у детей были очень высоки. Варвара Дмитриевна вспоминала, как в июле 1859 г. в Грунце гостил сын и его друг Николай Трескин. Они сели сообща читать недавно опубликованный роман Гончарова, и Катя так заслушалась «Обломовым», что не хотела идти спать. Наутро следующего дня, когда мать с трудом вста-

² Подробнее см.: *Татаренкова Н. А.* Семейная драма Николая Гребницкого. Часть первая // Тургеневский ежегодник 2016–2017 года. Орел, 2018. С. 236–260. Часть вторая будет опубликована в следующем выпуске.

³ Шестидесятые годы. Материалы по истории литературы и общественному движению / под ред. Н. К. Пиксанова, О. В. Цехновицера. М.; Л., 1940. С. 164–167.

⁴ *Писарев Д. И.* Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. / сост. В. И. Щербаков, Г. Г. Елизаветина; отв. ред. В. И. Щербаков. М., 2013. Т. 12: Дневники. Ранние сочинения. Деловые бумаги. Переводы. 1850–1867. С. 39, 62.

⁵ *Гарднер Р. А.* Варвара Дмитриевна Писарева // Русская старина. СПб., 1880. Т. XXIX. С. 1007.

вала ото сна, пятилетняя девочка произнесла: «*Мамаша, вы точно Обломов ленивые такие*».⁶

3 июня 1862 г., когда Кате шел девятый год, семья перенесла сильное потрясение – за написание прокламации Дмитрия заключили в Петропавловскую крепость. Летом 1864 г. он упросил мать приехать в Петербург вместе с младшей сестрой. Посещая заключенного, Катя увидела и услышала много того, что не предназначалось для нежной подростковой души. Так «ласковый кот» стал превращаться в столичную «нигилистку».⁷ Катя ходила с едва достигающими плеч распущенными волосами, носила очки, много читала и, как было заведено в семье Писаревых, придерживалась «разумных доводов», не доверяя голословному «авторитету личности». В апреле 1865 г. девочка поступила в IV Петербургскую женскую гимназию, но уже в 1867 г. выбыла в Мариинскую из-за конфликта с классной дамой.

4 июня 1868 г. Дмитрий утонул в море близ Дуббелна. После смерти брата Катерину отправили в Москву к двоюродной сестре Раисе Гарднер. Но вскоре в московской гимназии узнали о нашумевшем конфликте, и осенью 1869 г. девушку отчислили за «зловредный дух» и желание стать телеграфисткой. Она отправилась к матери в Великий Новгород. В это время Варвара Дмитриевна опекала старшую дочь Веру, находившуюся под надзором полиции за участие в похоронах брата и поддержку идеи собрать деньги на скульптуру покойного.

23 янв. 1870 г. шестнадцатилетняя Екатерина Ивановна заключила брак с находившимся под надзором полиции бывшим студентом Петербургского университета Николаем Александровичем Гребницким.⁸ Варвара Дмитриевна не смогла обеспечить младшую дочь даже самым скромным приданым и рассчитывала только на поддержку литературного фонда. Несмотря на то что Николай работал в земской управе, молодые едва сводили концы с концами. Как только Гребницкому было дозволено продолжить курс обучения в Новороссийском университете, молодожены выехали в Одессу.

Как и старшая сестра, Катерина избрала трудовой путь и задалась целью получить техническое образование. Поскольку в России это было сделать невозможно, она отправилась в «свободную» Швейцарию. В 1872 г. девушка последний раз посетила родное имение. Гребницкая училась в университете и политехникуме г. Цюриха.⁹ Там она познакомилась с русскими «фричами» и грузинскими «угеловками»¹⁰ (первое название произошло от имени хозяйки-швейцарки, у которой снимали жилье некоторые из студенток, второе обо-

⁶ Д. И. Писарев в воспоминаниях и свидетельствах современников / сост. В. И. Щербаков. М., 2015. С. 107.

⁷ Писарев Д. И. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 11: Письма 1851–1868. С. 244, 516; Шестидесятые годы. Материалы по истории литературы и общественному движению. С. 164.

⁸ Татаренкова Н. А. Жизнь и смерть управляющего Командорскими островами Николая Александровича Гребницкого // Россия и АТР. Владивосток, 2016. № 4. С. 108–109.

⁹ Pośmiertny // Kurjer Warszawski. 1875. No 148. S. 3 (со ссылкой на «Одесский вестник»).

¹⁰ Месхи И. С. Пишу тебе... Нико-Олико: докум. повесть на основе переписки Н. Я. Николадзе и О. А. Гурамишвили (княжны Гурамовой). Тбилиси, 1980. Режим доступа: <http://meskhi.net/nikoliko/> (30.03.2018).

значало принадлежность к политическому обществу «Утели»). В мае 1873 г. эмигранты купили небольшой дом. В нем разместили библиотеку и кухмистерскую, по выходным проводили совещания и читали лекции. Собрания проходили в шумных спорах, выборах общественных комитетов и обсуждениях социальной структуры общества.

Непрерывно возрастающий «прилив русских женщин» в цюрихские вузы вызывал сильное беспокойство, и в 1873 г. вышло объявление российской правительственной Комиссии, согласно которому те из цюрихских студенток, «которые по 1 января 1874 года не прекратят своих занятий, по возвращении в Россию – не будут допускаемы ни к каким занятиям, разрешение и дозволение которых зависит от правительства, а также к каким бы то ни было экзаменам...».¹¹ Пережив сильное потрясение, кто-то из девушек вернулся в Россию, а кто-то решил продолжить обучение в Берне и Париже. Катя оставалась в Цюрихе до весны 1874 г. Именно тогда в ее жизни появился человек, сыгравший страшную роковую роль – Василий Александров. Он тщетно пытался возродить цюрихскую коммуну, но вскоре бесплодные попытки были оставлены, и они с Катериной переселились в Женеву. Здесь «на средства Лакиера и Гребницкой» Александров завел небольшую типографию. Катерина ею заведовала и сама же работала наборщицей.¹² Деловые отношения переросли в романтические не сразу. В июне 1874 г. к Кате приезжал муж, Николай Гребницкий. Они совершили небольшое путешествие в Константинополь, а оттуда – в Одессу. И все же брак не выдержал испытания разлукой. Последние месяцы супруги не общались.

31 мая 1875 г. Екатерина Гребницкая, доведенная до крайней степени отчаяния, была убита из револьвера Александрова. По официальной версии это было самоубийство, но специальное расследование не проводилось. На «Процессе 50-ти» Вера Фигнер вспоминала: «Когда в 1872 г. мы, цюрихские студентки, еще не испытавшие ни политических бурь, ни личных неудач, образовали “женский ферейн”, <...> по странной случайности, темой первого доклада на общем собрании был вопрос о самоубийстве <...>. Никто тогда не подозревал, что между горячо спорящими присутствуют пять будущих самоубийц: С. Бардина, Хоржевская, Б. Каминская, Евг. Завадская и сестра писателя Д. Писарева, Гребницкая, – все такие разные и тогда все жизнерадостные... Всех измолоча и всех сравнила жизнь».¹³

Трагическая участь жены, пусть и не сохранившей верность, отразилась на судьбе Гребницкого. Через четыре месяца после случившегося он покинул родные места и отправился в Сибирь, а затем – на Дальний Восток и Командорские острова.

¹¹ Голицын Н. Н. История социально-революционного движения в России 1861–1881. СПб., 1887. С. 31, 32.

¹² Там же. 63, 66, 74–77; Деятели революционного движения в России: Био-библиографический словарь / сост. А. А. Шилов, М. Г. Карнаухова. М., 1929. Т. 2: Семидесятые годы. Вып. 1. С. 15.

¹³ Тургеневский сборник. Материалы к полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева / под ред. Н. В. Измайлова, Л. Н. Назаровой. М.; Л., 1966. Т. 2. С. 201.

Подлинники писем В. Д. Писаревой находятся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Первое письмо способствовало установлению прерванной связи. Убитая горем В. Д. Писарева более откровенна во втором, составленном в четыре приема: 3, 5, 6 и 8 апр. 1876 г.¹⁴ Полагаем, что это единственный не публиковавшийся ранее документ, остальные вошли во второй том издания «Листи до Марка Вовчка».¹⁵ Текст расшифровывается трудно. Еще в 1870 г. Варвара Дмитриевна жаловалась: «рука едва пишет». Теперь к этой беде добавилось зрение, ослабшее из-за слез.¹⁶ Наиболее эмоциональные темы излагались сбивчиво, с поспешностью и многочисленными исправлениями. Приблизительно половина письма – на французском. Эту часть перевела на русский язык Янина Ходера, бывший сотрудник Университета филологии им. А. Мицкевича. В 1975–1977 гг. в Ленинградском гос. университете пани Ходера преподавала польский язык.

Представленный ниже текст набран с той же орфографией, пунктуацией, подчеркиваниями и зачеркиваниями, как в оригинале. Исключение сделано для стоящих в конце слов букв «ь» (*ep*) – они не прописаны, а также букв «ѣ» (*ять*) и «і» (*и* десятиричное), замененных на современные «е» и «и» соответственно. Отличительной особенностью письма Варвары Дмитриевны является то, что в конце предложения она редко ставит точку. Вместо этого стоит нижняя черта, которую в ряде случаев легко спутать с тире.

Французский текст примечателен тем, что в нем присутствуют неправильные диакритические знаки (accents) и неточные выражения, русизмы. Так *Genève* записано как *Génève*, *nécessaire* – как *necéssaire*, *là-dessus* – как *la dessus* и т. д. Выражение *à qui croire* является русизмом, на правильном французском это звучит: *qui croire*. Во второй половине XIX в. во Франции была проведена лингвистическая кодификация, но в России и многих других нефранкоговорящих странах преподавание велось по старым правилам. В российские провинции, где долгое время существовал серьезный дефицит любых учебных пособий, новые французские «грамматики» дошли с большим запозданием.

В представленном тексте некоторые фрагменты выделены курсивом. Это: а) дополнения и уточнения, дописанные В. Д. Писаревой после составления основного текста письма, они располагаются в надстрочном и межстрочном пространстве: так, начало фразы *et point de phrases...* находится между строк, продолжение – в верхней части страницы, а окончание – на следующей странице; завершающая фраза *Кланяюсь Милому Богдану...* дописана в надстрочном пространстве 3-й и 5-й страниц и т. д.; б) в разделе «Перевод»: отдельные слова и короткие фразы, написанные в оригинале на русском языке и перемежающиеся с французским текстом; в) в разделах «Вступление» и «Перевод»: слова фразы на русском, французском и латыни.

¹⁴ РО ИРЛИ, № 9550, л. 3–8 об.

¹⁵ Листи до Марка Вовчка / под ред. О. С. Засенко, Н. С. Крутікова. Київ, 1979. Т. 2.

¹⁶ РО ИРЛИ, ф. 293, оп. 1, № 1121, л. 11 об.; РО ИРЛИ, № 9550, л. 24.

Текст письма публикуется впервые.¹⁷

Приносим благодарность выпускнику Университета им. А. Мицкевича пану Ежи Стычински (Jerzy Styczyński), г. Талан (Talant), Франция, за помощь в расшифровке наиболее трудночитаемых фрагментов и уточнение тонкостей перевода; ст. н. с. ИМЛИ РАН В. И. Щербакову, г. Москва, за консультации относительно семьи Писаревых; члену общества «Русская Америка» И. А. Липилиной, г. Москва, за оказание технической помощи и обсуждение общей концепции работы; правнучке Н. А. Гребницкого О. А. Куликовой за участие в биографических разысканиях.

¹⁷ В сборнике «...Во все концы достигнет россов слава» (Материалы XXXIV Крашенинниковских чтений, Петропавловск-Камчатский. 2017 г.) были опубликованы первые три абзаца предисловия для ознакомления читателей с проектом (с. 320–321), само письмо в сборник не вошло.

3го Апр<еля> 1876

Милая Маша! Я замедлила писать к тебе потому что была больна, да и теперь еще все слаба. – Благодарю тебя за твое теплое отношение к моей бедной Кате.

Tu ne lui jettes pas la pierre toi – bénigne tu as la bonté de promettre qu'en [affectant] étant à Genève tu t'acharnerais de prendre des renseignements sur les lieux mêmes je crois nécessaire de te dire tout ce que je sais moi, la dessus_ mais ce tout ne m'explique pourtant nullement le dernier acte_ Tu supposes, chère Marie que l'amour trompé pouvait amener Катя au désespoir_ Oh! Non_ Elle n'avait pas un coeur si aimant, l'amour pouvait être un nécessaire dans la Vie_ mais pas la dominer, la prendre en entier. Elle a été au cinquième mois de grossesse me dit la maîtresse de la maison (où Катя a logé) et c'est ce qui pouvait penser Elle l'amener au suicide_ peut être à Genève les moeurs sont elles si sévères, – mais en Russie il y a longtemps qu'on ne s'en seten plus pour cela. – Et pour Катя surtout qui ne faisait jamais attention a ces qu'en dira t on – qui n'était pas une personne du monde et quand même. Elle était donc mariée et Elle connaissait toute la délicatesse et l'honnêteté de son mari_ Elle était sûre qu'Elle n'avait pas à craindre de ce coté_ Elle était sûre de même de mon inaltérable affection pour elle et que son enfant légitime ou non ne m'en sera pas pour cela moins cher et précieux_ Donc pas possible que ce serait là la cause_ La veille du jour fatal Elle a écrit au père en le [suppliant] priant de lui envoyer de l'argent – cette lettre est déchirante de désespoir, certainement mon mari ne me l'a pas montré dans ce temps_ Elle le suppliait de la sauver – Elle, et son enfant_¹ От Вашей поспешности зависит все, говорила Она, я стою в страшном положении, скорей по телеграфу присылайте, тотчас же к Вам приеду, спасите меня, спасите – мне только остается пустить пулю в лоб, скорей скорей. Деньги были отправлены на другой же день из Орла, т. е. не деньги а перевод банкиру но_ пришли уже поздно_ Ох! Милая, если бы ты знала, что я перестрадала, когда наконец показали мне это письмо, к несчастью, оно было без числа, а конверт Ив<ан> Ив<анович>² прорвал распечатывая_ я думала это он замедлил посылкой этих проклятых денег, и что это была причина: но наконец-то в Октябре Коля (муж Катин)³ прислал мне несколько писем, полученных им на счет этой катастрофы_ и снял хотя этот то тяжелый камень с моего сердца.

5-го <апр.>. Буду продолжать мой рассказ, пишет к Коле, один Гн. живущий в Одессе⁴ (и который был дружески расположен к Кате, Она бывши у меня в 72-м году говорила об нем) что Катя в продолжении своего пребывания в Петерб<урге> начала очень тосковать_ видно было, говорит он, что Она совершенно разочаровалась в близком Ей заграничном кружке_ что Александров⁵ (C'est la famille de celui qu'Elle croyait aimer) écrivait lettre sur lettre pour la faire revenir à Genève et qu'Elle, se sentant enceinte ne se croyait pas en droit de séparer l'enfant du père_ опять не понятно, если разочаровалась в кружке то конечно и в Алек<андрове> en premier lieu – quelle est donc cette considération?.. tant mieux que l'enfant ne connaisse pas même le nom d'un père pareil_ Il dit ici beaucoup de mal sur son compte et suppose même que ce n'est pas un suicide mais un assassinat – que comme Катя connaissait tout ce qui concernait leur société – (их кружок) Elle pouvait leur être dangereuse_ encore quelque chose

d'incomprehensible – comment pouvait elle leur nuire quand ils se trouvaient tous à l'abri de toute persécution dans une Ville libre_ Il dit encore qu'à la place de Grébnitsky il eut demandé une nouvelle enquête et autopsie. à quoi bon, se venger? Mais est ce que cela la ferait revivre, – la vengeance dans tous les cas et surtout dans celui là – n'a pas de sens commun. Катя а есrit аусsi à се Мonѕ: еn lе рrіant de lui envoyer de l'argent_ la lettre est tout aussi désespérée que celle adressé au père_ ⁶ тоже умоляет спасти ее_ и как мало просила – у отца 80 и у него 60_ видно, думала, что не достанет_ Спасите, спасите, писала Она, да от чего же спасти, что с ней такое было, что могло ей угрожать – непонятно!! Еще письмо Александр<ова> к этому Господину – где он уведомляет его об смерти и об том что деньги пришли после_ говорит, что с самого приезда Катя все тосковала, то вдруг начинала лихорадочно очень ревностно работать и потом снова все бросала_ что она и какой то Лакьер (должен быть франц<уз>)⁷ устроили экскур<сию> в вевийския горы,⁸ чтобы Ее разсеять_ стало как будто немного лучше_ потом снова тоска и тоска_ до того, что она даже говорила, что она презирает себя Последнее время не спала совсем и почти не ела_ на все вопросы отвечала – или не хочу или мне все равно. Плакала, сильно плакала – бедная, бедная моя Катя! Потом, говорит, было решено ехать в деревню, но как деньги привезенные ею были истрачены на уплату долгов и на другия потребности, то решено было ожидать присылки до нее из деревни. Накануне были написаны письма, а утром в 6 час. Ее не стало_ Скажи ради Бога, что же могло произойти в эти несколько час<ов>, чтобы вызвать такое отчаяние?? И когда вспомнишь, как она любила жизнь, как умела [всему] на все радоваться, всем наслаждаться_ как бы она могла отдохнуть в деревне – и теперь я бы ухаживала за ея ребенком. Чего же она так страшилась_ cette terreur panique est tout bonnement inexplicable, supposons même qu'elle eut été arrêtée, mise à la forteresse, est ce qu'on n'en sait pas?.. c'est la mort et la mort seule qui est à jamais – tout peut changer, tout peut s'oublier mais de là on ne revient plus_ ⁹ Не могу больше, прости куда_

6 <апр.>. Да вот еще что, у нея была какая-то типография, Mad<ame> Trémy (la maitresse de la maison) m'écrit, Elle s'occupait beaucoup à son imprimerie russe.¹⁰ Гребницкий тоже писал в Дек<абре> 74-го, что Катя в Октяб<ре> поехала с тем в Женеву чтобы сдать свою типогр<афию> и возвратиться в Россию, он у нея был в Женеве в Июне 74, и они вместе делали маленькое путешествие_ были в Константинополе потом она пробыла с ним несколько времени в Одессе, в Июле они оба вместе из Женевы написали ко мне приятное и веселое письмо_ Потом в Ноябре я получила от нея из Жен<евы> письмо, в котором просит прислать Ей 100 руб. на другой же день деньги были высланы_ она тогда то же думала, что беременна_ я разумеется звала ее к себе_ потом в начале Января написала Она, что это была не беременность а сильная простуда_ что она была очень больна, но что теперь почти здорова и думает в конце Янв<аря> ехать в Петерб<ург> по своим делам, *какая такая дела, спрашивала Ее об этом, ничего не отвечала* и после того ни слова_ Вот, Милая Маша, что меня мучит и чего я себе не прощаю – зачем не поехала я в Петерб<ург> отыскать Катю_ я бы спасла Ее! Но какой это

ужасный человек этот Алекс<андров> – как видя женщину в такой безысходной тоске, как было не спрятать револьвера_ Ce n'est pas lui qui l'a tué – mais il l'a laissé faire...¹¹ А что не зная ничего, получив от хозяйки письмо, где Она говорит, что Она застрелилась револьвером Алекс<андрова>, думая, что этого Господина было и что он оставил на столе как нибудь_ но значит все-таки *живя в одной кварт<ире>* знал видал Катю_ я написала к нему, умоляя его сказать, что было причиной_ и откуда этот панический страх?? Письмо пишет Mad<ame> Trémy, было доставлено_ но ответа не было_ Une personne ecrit de Genève que Moust¹² en dormant dans la même chambre séparée par une mince cloison n' a pas entendu le coup partir et que c'est Mad<ame> Trémy qui l'a reveillé déjà et alors il est allé aussitôt annoncer à la police_ c'est à dire cette personne elle dit encore: «Я бы желала чтобы этого негодяя Алекс<андрова> притянули к ответств<енности> по этому делу_ Это вполне испорченный человек». Le seul trait de lumière dans toute cette histoire c'est que probablement Katia ayant decouvert que sous les dehors pompeux de cause politique se cachait une indigne spéculation_ que toute cette jeunesse malheureuse attirée par des phrases ronflantes, supposant qu'elle tra vaille pour le bien public ne travaillait qu'à remplir les poches de ces misérables_ qu'on l'entraînait et perdait à froid elle fut prise du dégoût – et n'a pu survivre à la perte son idée illusoire! Et encore quand on est si jeune, qu'on a tout une vie devant soi – ne peut on pas détourner la tête de ce qui degoute et recommencer une nouvelle existence Elle n'avait donc que 21 ans Elle! Si Elle voulait se rendre utile au peuple – mais mon Dieu, il y a mille manières quoi de plus simple, rien qu'à soigner cette marmaille en été quand on va aux champs, qui reste sans nulle surveillance et finit par allumer des feux de joie et de là tout un village incendié_ c'est déjà beaucoup *et point de phrases ronflantes_ помогать делом а не разглагольств<ованиями> пустыми и даже вредными ни к чему не ведущими_* La jeunesse avec sa force et sa santé peut tout, elle a un avenir, la vieillesse seule ne peut rien_ elle n'a que le présent rempli d'infirmités pour la plupart et le passé, et quand ce passé n'est qu'un tissu de malheurs, quelle pénible existence, et pourtant on vit encore!! Qu'est ce qui a pu se passer dans ces quelques heures après l'expédition des lettres, sera à jamais couvert de mystère pour moi. Ce qui est le plus désolant – c'est peut être, c'est tout bonnement une maladie produite par une malheureuse et difficile grossesse_ et qu'il fallait seulement peut être donner à temps quelque calmants¹³ et cette anxiété eut passée! Mais elle était seule, seule ma pauvre enfant, il n'y avait personne auprès d'Elle et j'étais là, moi, tranquillement dans mon fauteuil le moment où elle souffrait aussi terriblement.

On ne sait à qui croire Mad<ame> Trémy me dit: votre fille a eu un très bel enterrement, tous les russes ont accompagné son corps jusqu'au cimetière; «une Dame russe qui a été à Genève après m'ecrit: _ Похороны ея были ужасныя... Je te prie Marie, une fois que tu sauras quelque chose sur cette malheureuse catastrophe, de me dire toute la verité telle qu'elle était. Que cette sentence Di mortuis auto bene auto nihil. ne t'arrête pas.¹⁴ oh! Ces suppositions sont pires peut-être. que ne l'est la réalité!! Elle voulait venir à la campagne – si seulement cette modique somme se fut trouvee à sa portée_ pourquoi n'avoir pas ecrit plutôt... il faut donc que la lettre ait le temps d'arriver_ mais il n'y a même pas de suppositions à faire le 30 Mai

Elle a écrit et le 31. elle n'était plus¹⁵ сколько случаев, что стреляются и только ранят себя, а тут смерть, пишет Алекс<андров>, была мгновенна!

8 <апр.>. Посылаю тебе мои рукописи, ты говоришь, чтобы я написала, что я за них желаю, да что можно – хотя 30 руб. за оба романа и по 10 или хотя 6 оттиск<ов> каждого_ не лезя за 30 то за 25_ но непременно по 6 от<тисков>_ и потом в случае полной неудачи – не лезя ли хотя напечатать то на их счет_ и оттиски на-их мне 6 если же этого не лезя устроить то я бы желала, чтобы рукописи не затерялись_ я бы желала их иметь – à défaut d'imprimés¹⁶

Странно! Joseph то все действие около Женевы_ и такая же страшная катастрофа,¹⁷ могла ли я думать тогда переводя этот роман – что в Женеве произойдет такое ужасное происшествие для меня_

Мои ученики прибывают_ теперь у меня их три – один совершенно с неба упал_ Помнишь при тебе кажется был у нас соседний помещик Чихачев_ богатый человек, дочь его вышла за юнкера_ он размотал все что у неа было_ потом попался как то в растрате казен<ных> денег сослан в Сибирь, Она осталась с двумя детьми начала пить и допилась до чахотки, продала последний скарб и поехала в Москву лечиться и умерла в больнице оставив детей совершенно entre ciel et terre,¹⁸ в крестьянской избе – у старого дворового_ у которого 5 человек<ек> детей и все побираются_ конечно и эти дети побирались. Соседка, Мая Писаренко,¹⁹ взяла девочку и предложила мне взять мальчика_ надо будет их поместить в какое нибудь учебное заведение_ но покуда надо выучить грамоте_ довольно трудная вещь; мальчугану 8 лет и привык ничего не делать_ но идет понемногу_ третий ученик сын той Матрены об которой писала²⁰ слава Богу пристроили ее... Ты говоришь что Валерий²¹ живет в деревне стало быть оставил службу, это меня удивляет. Казалось он так свыкся с нею. Об Верочке²² ничего не сказала, как она теперь поживает?.. Если есть карточки Богдана²³ пришли мне пожалуйста одну, мне бы очень хотелось видеть какой он стал теперь? Хотя посмотреть пришли я возвращу тот час же. А если есть у тебя твоя, то пришли ту совсем мне если похожа. Желаю тебе быть здоровой_ Ив<ан> Ив<анович> читал что в Голосе²⁴ что ты была очень больна, но так как ты писала от 15-го Марта – то стало быть болезнь миновалась_ что с тобой было – не вследствие ли этой болезни едешь ты за границу? Прощай целую тебя и еще раз благодарю тебя за твои теплое отношение к моей бедной дорогой Кате. Иван Ив<анович> и сестра²⁵ тебе кланяются, Сестра велит написать, что ты Ее теперь обязала жить до осени, потому что не лезя же ей умереть не узнав что станется с Маней,²⁶ которая ее так живо заинтересовала, а записки причетника²⁷ будет ли продолжение?... желаю тебе всего хорошего.

Клянюсь Милому Богдану_ если свидишься с Калиновской²⁸ поклонись Ей от меня_ Что Она поделявает? Как ея здоровье? Матап²⁹ будет писать поклонись от меня.

Devouée В<арбе> Р<иссарев>³⁰

¹ «Ты не бросаешь в нее камень, ты – снисходительна, ты любезно обещаешь, что будучи в Женеве постарайшься навести справки в тех самых местах. Я считаю необходимым сказать

тебе все, что знаю сама. Но однако ж все это ни в коей мере не объясняет <ее> последнего шага. Ты полагаешь, дорогая Мария, что до отчаяния *Катю* могла довести обманутая любовь. О! Нет. У Нее не было столь влюбчивого сердца, любовь могла быть потребностью <ее> жизни, но не захватывать, не овладевать ею полностью. Она была на пятом месяце беременности, – говорит мне хозяйка дома (где *Катя* снимала квартиру), она считает, что именно это могло подтолкнуть Ее к мысли о самоубийстве. Возможно, в Женеве обычай более суровые, но в России об этом не особо принято распространяться. И тем более *Катя* которая никогда не обращала внимания на то что <о ней> говорят – которая не была светским человеком, а хотя бы даже и так. Ведь она была замужем и знала о деликатности и честности своего мужа. Она была уверена, что с этой стороны нечего опасаться. Она также была уверена в моей неизменной любви к ней и в том, что ее ребенок законный или нет не будет из-за этого менее любим и дорог. Следовательно, не может быть, чтобы это стало причиной. Накануне этого рокового дня Она писала отцу и просила его выслать ей деньги – это было душераздирающе отчаянное письмо, конечно мой муж мне его тогда не показал. Она умоляла спасти ее – Ее и ее ребенка» (фр.).

² *Иван Иванович Писарев* (1815–1892) – муж В. Д. Писаревой, отец Дмитрия, Веры и Екатерины.

³ *Николай Александрович Гребницкий* (1848–1908) – с 23 янв. 1870 г. законный супруг Екатерины Писаревой. В 1869 г. был отчислен из Петербургского университета за участие в студенческих волнениях и выслан под надзор полиции в Новгород. В сентябре 1870 г., после дозволения продолжить курс обучения, уехал с женой в Одессу. 23 дек. 1872 г. закончил Новороссийский университет со степенью кандидата естественных наук. После смерти Екатерины уехал в Иркутск, затем стал управляющим Командорскими островами (1877–1907).

⁴ «Господин из Одессы» – предположительно, *Николай Александрович Жебунев* (1847 г. р.) – брат Владимира и Сергея Жебуневых. В начале 1870-х гг. за братьями был установлен негласный надзор полиции в связи с молодежными собраниями на их даче под Харьковом. В 1872 г. Николай первым из братьев уехал в Цюрих. В Швейцарии Жебуны сформировали так называемый орден «сен-жебунистов», задачей которого было изменение существовавшего в России экономического строя путем поднятия уровня народного образования и развития сельского хозяйства. В конце 1873 г. Николай вернулся в Одессу. Получив известие о грозившем аресте, успел летом 1874 г. скрыться. Жил в России и за границей.

⁵ *Василий Максимович Александров* (1849 г. р.) – студент Медико-хирургической академии Санкт-Петербурга, отчислен в конце 1870 г. как фигурант в деле «пропаганды печатного слова». В 1871 г. бежал за границу, заведовал типографией Эльпидина в Цюрихе, выпустил брошюру К. Маркса «Гражданская война во Франции, 1870–1871 гг.», в Женеве – Н. Соколова «Отщепенцы» и др. Один из основателей Славянской секции Интернационала в Цюрихе. В 1874 г. переехал в Женеву и приобрел небольшую типографию на средства Лакиера и Гребницкой. Состоял с Екатериной Гребницкой в близких отношениях.

⁶ «(Это фамилия того, кого она как считала любит) писал ей одно письмо за другим, чтобы вернуть Ее в Женеву, и Она, чувствуя, что беременна, сочла себя не вправе изолировать ребенка от отца. *Опять не понятно, если разочаровалась в кружке то конечно и в Алекс<андрове> во-первых* – что это за рассуждение?.. Тем более что ребенок не знает даже имени такого отца. Он (господин из Одессы. – *Я. Х.*) говорит о нем много нелицеприятного и даже предполагает, что это не самоубийство, а убийство – так как *Катя* знала все, что касалось их сообщества – (*их кружок*). Она могла быть для них опасной. Но это как-то непонятно – чем она могла им навредить, если все они скрывались в свободном от преследований Городе. – Он говорит еще, что на месте Гребницкого потребовал бы провести новое расследование и вскрытие тела. Зачем, чтобы отомстить? Но разве Ее это воскресит, мечь в любом случае, и особенно в этом – просто не имеет смысла. *Катя* написала и этому Госп<одину> тоже умоляя его послать ей деньги. Письмо исполнено того же отчаяния что и отправленное отцу» (фр.).

⁷ *Петр Александрович Лакиер* (1852 г. р.) – студент Петербургского, а затем – Цюрихского университетов. В детстве воспитывался в семье деда по материнской линии Петра Александровича Плетнева – поэта и критика, издателя журн. «Современник». По завещанию П. А. Плетнева получал ежемесячное содержание в 100 руб. Помогал коммуне Александрова после выезда студенток из Цюриха. Активной революционной деятельностью не занимался, относился к категории сочувствующих (*Соболева Н. А.* Род Лакиеров // *Гербовед.* 2005. № 79. С. 139–152).

⁸ *Вевейские горы* – горы вблизи г. Веве (Vevey), расположенного на западе Швейцарии. В этом месте в разные годы останавливались многие революционные деятели.

⁹ «Этот панический страх попросту необъясним, предположим даже, что ее могли арестовать, посадить в крепость, разве ей это не знакомо? Именно смерть, и только смерть, это – навсегда. Все можно изменить, все можно забыть, но оттуда уже больше нет возврата» (*фр.*).

¹⁰ «Госп<ожа> Треми (хозяйка дома) писала мне, <что> Она много занималась своей русской типографией» (*фр.*).

¹¹ «Это не он ее убил – но он позволил ей сделать это...» (*фр.*).

¹² *Муст* – *фр.* *Moust*, менее вероятно, что *Mocest* – имя постояльца, жившего по соседству с Екатериной Гребницкой. Очевидно, имя эстонского происхождения, написано неразборчиво.

¹³ Слово *calmants* можно перевести как «успокоительное» и «болеутоляющее».

¹⁴ *Di mortuis auto bene auto nihil* является искажением крылатой фразы *De mortuis aut bene aut nihil* (*лат.*) – О мертвых либо хорошо, либо ничего.

¹⁵ «Некая особа писала из Женевы, что Муст, спавший в той же комнате отделенной тонкой перегородкой выстрела не слышал и что его разбудила именно Госп<ожа> Треми, и тогда он немедленно отправился сообщать в полицию. Эта особа сказала еще: “Я бы желала чтобы этого негодяя Алек<сандрова> притянули к ответств<енности> по этому делу_ Это вполне испорченный человек”. Единственный проблеск во всей этой истории то, что Катя, вероятно, обнаружила, как под внешней помпезностью политических дел скрывалась постыдная спекуляция_ Как вся эта несчастная молодежь, привлеченная пагетическими фразами, полагающая что она действует на благо общества, работала лишь на то чтобы наполнить карманы тех негодяев, которые с холодной расчетливостью вели их к гибели. Она почувствовала отвращение – и не смогла пережить потери своей иллюзорной идеи! А еще когда ты так молод, у тебя вся жизнь впереди – невозможно отвернуться от того, что вызывает отвращение и начать жизнь заново. Ей был всего 21 год! Если уж Она хотела быть полезной для народа – но Боже мой есть тысяча более простых способов. Ничто не излечит этих деток, когда летом мы идем в поля и оставляем без всякого присмотра разожженный костер, это заканчивается тем, что сгорают все деревня. Довольно громких фраз – *помогать делом а не разглагоств<ованиями>* *пустыми и даже вредными ни к чему не ведущими*. Молодость с ее силой и ее здоровьем может все, перед нею будущее, а одинокая старость бессильна. Ее настоящее исполнено немощи, почти все в прошлом, но когда прошлое представляется полотном несчастий, какой тягостной становится жизнь, а живешь все еще!! Что могло случиться в эти несколько часов после отправки писем, для меня это навсегда будет покрыто тайной. Самое обидное – возможно, это была просто болезнь, вызванная неустроенностью и тяжелой беременностью. И следовало лишь вовремя дать какое-то лекарство, и эта тревога прошла бы! Но она была одна, одна, мое бедное дитя, не было никого рядом с ней, и в тот момент, когда она так страшно страдала, я спокойно сидела здесь в кресле.

Не знаю кому верить. Госп<ожа> Треми мне писала: “У вашей дочери были прекрасные похороны, все русские провожали ее тело на самое-кладбище”. Одна русская Дама, которая была в Женеве, потом мне писала: *Похороны ее были ужасныя...* Прошу тебя, дорогая Мария, когда узнаешь что-нибудь об этом прискорбном случае, скажи мне всю правду, какой бы она ни была. Пусть не остановит тебя сентенция “О мертвых либо хорошо, либо ничего”. Ох! Быть может, эти домыслы хуже действительности. Она хотела ехать в деревню – если бы только эта

скромная сумма оказалась в ее руках. Почему она не написала раньше... Ведь нужно время, чтобы письмо дошло. Остается только строить догадки. 30 Мая она написала <письмо отцу>, а 31 ее уже не стало» (фр.).

¹⁶ «за отсутствием книг» (фр.).

¹⁷ Речь идет о романе Виктора Шербюлье (Cherbuliez) «La revanche de Joseph Noirel».

¹⁸ «между небом и землей» (фр.).

¹⁹ *Мая Писаренко* – соседка В. Д. Писаревой. Фамилию также можно прочесть как Тивренко.

²⁰ В предыдущем письме В. Д. Писарева упоминала, что ее учеником был племянник некой *Мавруши*, которую могла помнить М. А. Маркович.

²¹ *Валериан Александрович Вилинский* (1829 г. р.) – младший брат М. А. Маркович, троюродный брат Дмитрия, Веры и Екатерины Писаревых.

²² *Вера Дмитриевна Дмитриева* – младшая сестра М. А. Маркович по материнской линии.

²³ *Богдан Афанасьевич Маркович* (1853–1915) – сын М. А. и А. В. Маркович, в 1876 г. закончил Санкт-Петербургский университет со степенью кандидата математических наук.

²⁴ «Голос» – ежедневная политическая и литературная газета, издавалась в Санкт-Петербурге в 1863–1884 гг.

²⁵ *Екатерина Васильевна Данилова* (1792–1877) – сестра В. Д. Писаревой по материнской линии.

²⁶ Речь идет о литературном персонаже романа Марко Вовчка «В глуши». Последняя часть произведения вышла в 12-м номере «Отечественных записок» за 1875 г., роман был издан отдельной книгой в 1876 г.

²⁷ Роман «Записки причетника» был написан М. А. Маркович в 1869 г.

²⁸ *Екатерина Степановна Калиновская* (?–1878) – знакомая Писаревых, в 1866 г. привлекалась к дознанию за связь с радикальными кругами, позднее – детская писательница.

²⁹ *Прасковья Петровна Дмитриева*, в девичестве Данилова (ок. 1811–1876) – мать М. А. Маркович.

³⁰ Опускание местоимения *votre* (*Вам*) в подписи «*Devouée B. P.*» является русизмом. На французском прощание звучит *votre dévouée* – преданная Вам.

Библиографический список

1. Pośmiertny // Kurjer Warszawski. 1875. No 148. S. 3.
2. *Гарднер Р. А.* Варвара Дмитриевна Писарева // Русская старина. СПб., 1880. Т. XXIX. С. 1007–1014.
3. *Голицын Н. Н.* История социально-революционного движения в России 1861–1881. СПб., 1887.
4. Д. И. Писарев в воспоминаниях и свидетельствах современников / сост. В. И. Щербаков. М., 2015.
5. Деятели революционного движения в России: Био-библиографический словарь / сост. А. А. Шилов, М. Г. Карнаухова. М., 1929. Т. 2: Семидесятые годы.
6. Листи до Марка Вовчка / под ред. О. С. Засенко, Н. С. Крутікова. Київ, 1979. Т. 2.
7. *Месхи И. С.* Пишу тебе... Нико-Олико: документальная повесть на основе переписки Н. Я. Николадзе и О. А. Гурамишвили. Тбилиси, 1980.
8. *Писарев Д. И.* Полное собрание сочинений и писем: в 12 т. / сост. В. И. Щербаков; отв. ред. Г. Г. Елизаветина. М., 2012. Т. 11: Письма 1851–1868.
9. *Писарев Д. И.* Полное собрание сочинений и писем: в 12 т. / сост. В. И. Щербаков, Г. Г. Елизаветина; отв. ред. В. И. Щербаков. М., 2013. Т. 12: Дневники. Ранние сочинения. Деловые бумаги. Переводы. 1850–1867.

10. *Соболева Н. А.* Род Лакиеров // Гербовед. 2005. № 79. С. 139–152.
11. *Татаренкова Н. А.* Жизнь и смерть управляющего Командорскими островами Николая Александровича Гребницкого // Россия и АТР. Владивосток, 2016. № 4. С. 101–115.
12. Тургеневский сборник. Материалы к полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева / под ред. Н. В. Измайлова, Л. Н. Назаровой. М.; Л., 1966. Т. 2.
13. Шестидесятые годы. Материалы по истории литературы и общественному движению / под ред. Н. К. Пиксанова, О. В. Цехновицера. М.; Л., 1940.